вали на воздухе при нормальных условиях различное время (30 мин, 50 ч и 100 ч), после чего проводили испытания на замедленное хрупкое разрушение [1].

По методике [2], с помощью расчета методом конечных элементов, экспериментально определенные значения номинальных напряжений пересчитывали в значения локальных напряжений в зоне локального разрушения на границе зерна σ_{11max} и строили кривые замедленного разрушения в координатах: время до зарождения трещины – σ_{11max}. При этом, значения пороговых локальных напряжений соответствуют локальной прочности границ зерен.

Одновременное влияние остаточных внутренних микронапряжений и содержания примеси фосфора на границах зерен на пороговое локальное напряжение наиболее наглядно может быть представлено в трехмерном пространстве. Поверхность $\sigma_{11max}^{порог} = f(\sigma_{вн}; C)$ описывает пороговое локальное напряжение, зависящее от действия остаточных внутренних микронапряжений и снижения прочности границ зерен сегрегациями примеси фосфора. Линия пересечения этой поверхности с координатной плоскостью $C_г = 0$ соответствует зависимости пороговых локальных напряжений от остаточных внутренних микронапряжений при отсутствии вклада примеси фосфора, в то время как пересечение поверхности пороговых напряжений с координатной плоскостью $\sigma_{вн} = 0$ соответствует зависимости от содержания фосфора на границах зерен при отсутствии вклада остаточных внутренних микронапряжений, т.е. зависимости сопротивления зарождению трещины при замедленном хрупком разрушении от содержании примеси фосфора на границах исходных аустенитных зерен.

Таким образом, разработанный метод разделения вкладов примеси фосфора и остаточных внутренних микронапряжений в снижение прочности границ зерен закаленной стали, позволяет определить вклад примеси фосфора и остаточных микронапряжений в снижение прочности границ зерен раздельно. Этот подход может быть использован в качестве основы методики прогнозирования локальной прочности границ зерен мартенситной стали.

Список литературы

1. Мишин В.М., Филиппов Г.А. Критерий и физико-механическая характеристика сопротивления стали замедленному разрушению // Деформация и разрушение материалов. – 2007. – №3. – С. 3–42.

2. Мишин В.М. Применение математического моделирования при оценке сопротивления стали замедленному разрушению // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ-2000: сб. науч. тр. XIII Междунар. науч. конф. В 7 т. – Т.3. – СПб. Санкт-Петербургский гос. технол. ин-т (техн. ун-т), 2000. – С. 146–147.

Филологические науки

АЛЛЮЗИЯ КАК КОМПОНЕНТ СЛОВАРЕЙ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ

Петроченко Л.А.

Томский государственный педагогический университет, Томск, e-mail: lypetrochenko@yandex.ru

Одной из актуальных проблем современного языкового образования является обеспечение учащихся всех уровней владения родным или иностранным языком словарями нового типа. К числу таких изданий относятся словари, в которых описание языка строится на основе антропоцентрической парадигмы, что дает возможность представить потенциал национального языка через призму жизнедеятельности человека, наполнить конкретным содержанием понятие языковой картины мира, играющей главную роль в познавательной деятельности человека [ФКСРЯ 2013]. Названные словари, как правило, строятся на двух принципах – функциональном и когнитивном. В них реализуются классификации языка с опорой на функциональное назначение и когнитивное содержание языковых единиц.

Словарь может отражать функциональный подход в более или менее полном виде, например, репрезентировать принципы исчисления инвентаря глагольных словоизменительных форм и их вариантов на основе набора дифференциальных признаков [МАГ 2008].

В других же случаях функциональный подход, лежащий в основе организации языкового материала на всех его уровнях, сочетается с когнитивным подходом, раскрывающим то, как мир познается человеком, как формируются знания и опыт, как посредством языка накапливается информация и передается в процессе коммуникации.

В основе наиболее активно развивающегося направления в российской лингвистике лежит когнитивное изучение языка, то есть, исследование связи языка и мышления, при котором язык рассматривается и как инструмент познания мира, и как средство выражения и хранения знаний о мире. В этой связи предметом особого внимания ученых стали такие понятия, как категоризация, концептуализация, понятийное (или ментальное) пространство, концептуальный анализ, концепт, концептосфера, языковая картина мира и т.д.

В словарях когнитивного плана последовательно используются термины «концепт» и «концептосфера». В термине «концепт» представлены ментальные образования двух типов. С одной стороны, концепт – это понятие; оно представлено в сознании человека набором наиболее существенных признаков объекта (тип 1). С другой стороны, в структуру концепта вводится не только все, что выражает понятие, но и то, что делает его феноменом культуры (тип 2): это

совокупность знаний о данном объекте, которыми обладает человек той или иной культуры, национальной принадлежности и определенной исторической эпохи. Термин «концептосфера» используется для отображения определенной структурированности концептуального пространства того или иного национального языка, структуры знаний о мире, организованных концептами, каждый из которых может быть выражен различными языковыми единицами.

Когнитивное изучение языка показывают, что концептосфера имеет структуру поля, в котором есть ядро, приядерная зона, ближайшая и дальнейшая периферия. Это общая закономерность, свойственная структурированию концептосфер. Концепт, представляющий собой ментальную сущность, в языке выражается совокупностью средств, основными из которых являются лексические, фразеологические и паремиологические единицы.

Словари когнитивного плана находятся в настоящее время в процессе разработки и усовершенствования. В них особое внимание обращается на выделение ассоциативно-образных, национально-культурных, модальных и оценочных компонентов каждого концепта и их репрезентации. Это сближает рассматриваемые лексикографические работы с лингвокультурологическими словарями [КРЯ 2010].

Усиление лингвокультурологической составляющей словарей ключевых концептов, формирующих концептосферы национальных языков, является только вопросов времени и дальнейшей работы специалистов. В этой связи необходимо обратить внимание на такой языковой феномен, как аллюзия.

В процессе жизни люди накапливают определенную информацию о самых разнообразных объектах окружающего мира. Основой этих знаний и представлений может служить как собственный опыт человека, так и совокупная культура общества, в котором он воспитывался и живет. Исследования в области функционирования человеческого интеллекта показали исключительно важную роль культуры в процессах как невербального, так и вербального мышления, поскольку над уровнем слов существует уровень ассоциаций, связанный с культурой как целое – историей страны, ее географией, религией, детскими сказками, литературой, технологией и т.д. (Д. Хофштадтер).

Важным источником информации для человека являются так называемые «прецедентные тексты» (Ю.Н. Караулов). Например, в англоязычной устной и письменной речевой практике прецедентными текстами обычно служат: Библия (King James Version); народные сказки, баллады и другие фольклорные произведения, в том числе такие, как сборник детских стихов под названием «Матушка Гусыня» (Mother Goose); греческая, римская, германская, кельтская и др. мифологии, в том числе собрания народных или литературно обработанных преданий о короле Артуре и рыцарях Круглого стола; сонеты и пьесы Уильяма Шекспира; произведения Дж. Буньяна, Д. Дефо, Дж. Свифта, Ч. Диккенса, Р. Киплинга; литературные сказки Л. Кэрролла, О. Уайльда, Дж. М. Барри, Л.Ф. Баума и др.; сборники сказок, составленные братьями Гримм, Шарлем Перро; многие популярные произведения английской и американской литературы 18–20 вв., в том числе, произведения А. Конан Дойла, А. Кристи и других известных мастеров детективного жанра; популярные художественные и мультипликационные фильмы и т.д.

Обращение к прецедентному тексту часто осуществляется посредством аллюзии, которая является намеком, отсылкой, лишенной буквальности.

Присваивая какому-либо объекту (лицу) в устной или письменной речи то или иное аллюзивное имя, человек переносит на него качества и характеристики объекта, послужившего прототипом для возникновения аллюзии. Аллюзивное имя, связывающее оба объекта, формируется в результате сравнения по а) внешним данным (рост, телосложение, выражение лица, походка, одежда и т.д.); б) личностным качествам (черты характера, привычки) и в) действиям (поведение, поступки).

Прототип вызывает в сознании ассоциативный ряд признаков, связанных с именем-стереотипом, и этим именем человек, в соответствии с ситуацией, называет предмет своей речевой деятельности. Сравнение может быть основано на одном признаке, на двух или, реже, на всех трех признаках.

В каждом языке существуют определенные наборы культурно-обусловленных аллюзивных имен, которые нередко существуют уже в статусе символов. В английском языке такими символами являются, например, имена следующих литературных персонажей:

Othello (Отелло) – ревнивый муж, Falstaff (Фальстаф) – толстый весельчак и, кроме того, трус, пьяница и т.д.; Micawber (Микобер) – прожектёр-оптимист; Uriah Heep (Урия Хип) – лицемер; Scrooge (Скрудж) – богатый скряга; Cheeryble (Чирибл) – богатый благодетель; Dombey (Домби) – холодный, эгоистичный человек; Murdstone (Мердстон) – тиран; Jingle (Джингл) – мошенник; Pickwick (Пиквик) – добродушный, доверчивый джентльмен-чудак; Jeeves (Дживс) – хитроумный камердинер; Jekyll and Hyde (Джекилл и Хайд) – «раздвоенная» личность и т.д. Например: «… I am a gross, fat man – *Falstaff*, eh? – the lyrical mode does not become me» (*Maugham. The Moon and Sixpence*). Steve McQueen was *a typical Jekyll and Hyde*, according to the two wives who survived him (*Liverpool Daily Post and Echo*). Britain's big four banks

received a heartfelt Christmas message from customers yesterday — you're no better than Dickens's *Scrooge* (*Today, 1992*). Hell for the beggars, and (slightly less) hell for the ordinary citizen, forced to make a choice every ten minutes between *Cheeryble* and *Scrooge* (*New Statesman and Society*). He began to wonder if there wasn't *something of a Uriah-Heep* beginning to erupt on the surface of Sam's personality; a certain duplicity (Fowles. The French Lieutenant's Woman). He (Wycliffe) could just make out the spider lurking there, quite motionless; emulating *Mr Micawber,* waiting for something to turn up (*Burley. Wycliffe and the Scapegoat*). Sam leaned over her, *Jeeves-like*, no creases in his attire (*Daniels. Cleaning Nabokov's House*).

Аллюзии тоже являются репрезентантами концептов *(ревность, тучность, оптимизм, скупость, лицемерие, тирания, эгоизм* и т.д.) и могут быть включены в систему языковых средств, представляющих периферийную зону. Необходимо, конечно, верифицировать знание таких единиц, степень узнаваемости их смыслового содержания членами общества (этноса), что может подтвердить их «включенность» в языковое сознание данного общества, являющееся частью когнитивного сознания.

Спектр аллюзий весьма обширен. В русском, в английском и в других европейских языках существуют большие группы исторических, литературных, мифологических, библейских и прочих аллюзий. Они могут иметь как специфически национальный, так и инокультурный характер, напр. многочисленные аллюзии на основе сказок братьев Гримм в английском языке. Включение в словари аллюзий, участвующих в выражении неких стереотипных явлений, признаков и ситуаций, было бы желательным, поскольку они могут обогатить такие лексикографические работы информацией о совокупной культуре определенного общества.

Список литературы

ФКСРЯ – Функционально-когнитивный словарь русского языка: Языковая картина мира / под общ. ред. проф. Т.А. Кильдибековой. – М.: Гнозис, 2013. – 676 с.

МАГ – Морфология английского глагола: система и функционирование: Справочник – Morphology of the English Verb: System and Functioning: Reference-book / Ред. В.И. Перебейнос. – М.: РГГУ, 2008. – 545 с.

КРЯ – Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во урал. ун-та, 2010. – 340 с.

«Проблемы современного экономического образования», Австралия 26 марта – 6 апреля, 2013 г.

Экономические науки

ОНЛАЙН СЕРВИС БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Милорадов К.А., Эйдлина Г.М.

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: mka.rea@yandex.ru

Важной проблемой современного экономического образования является повышение его качества. Повышению качества подготовки экономистов способствуют формы обучения, требующие самостоятельной работы, аналитического мышления и командного взаимодействия. К таким формам обучения относятся разработка проектов и подготовка бизнес-планов. Под проектом понимают деятельность, ограниченную во времени и направленную на достижение определенного результата (создание изделия/продукта/услуги) при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также заданных требованиях к качеству и допустимому уровню риска. Результатом применения проектного подхода в сфере экономического планирования является бизнес-план – итоговый документ, в краткой форме описывающий желаемые результаты проекта, цели и задачи, которые необходимо решить как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде. В нем содержится оценка текущего состояния предприятия (проекта), сильных и слабых сторон проекта, описание отрасли, описание рынка, описание процесса создания продуктов/услуг, график выполнения работ (календарный план). Бизнес-план позволяет определить жизнеспособность проекта в условиях конкуренции и направление его развития, а также служит инструментом для привлечения финансовых средств.

Традиционно во многих экономических вузах в качестве программного обеспечения бизнес-планирования и оценки эффективности проектов используется компьютерная программа Project Expert, разработанная российской компанией «Эксперт Системс» (http://www.expert-systems.com). Несмотря на наличие сетевых версий, при проведении учебных занятий иногда существует дефицит персональных компьютеров с установленным программным обеспечением бизнес-планирования, а при выпуске новых версий программное обеспечение обновляется недостаточно оперативно. В такой ситуации положительную роль сыграл запуск компанией «Эксперт Системс» интернет-сервиса бизнес-планирования Business Plan Expert. Business Plan Expert (http://www.expert-systems.com/financial/bpe/) позиционируется как онлайн-сервис для пошаговой разработки биз-